

обращены очи императора, пятно, доставляющее лишь неприятное ощущение дисгармонии, способное разстроить нервы государя.

Самъ Ростовъ неспособенъ анализировать свое чувство; онъ не задаетъ себѣ никакихъ вопросовъ, все переживаемое считаетъ законнымъ, потому что наполненъ имъ и не отдаетъ себѣ отчета въ своихъ ощущеніяхъ. Въ немъ нѣтъ и зародыша какого-нибудь сомнѣнія. Задумываться надъ причинами и основаніями не въ привычкахъ молодого гусара. Онъ не спрашиваетъ себя ни о чемъ, не знаетъ вопроса: почему? И не хочетъ знать его. Онъ непосредственъ, и эта непосредственность служитъ вѣрной опорой тому чувству восторга, которымъ волнуется почти постоянно графъ Ростовъ.

Разсудочное и спокойное отношеніе ему совершенно несвойственно.

Вторая война съ Наполеономъ, которая заканчивается пораженіемъ нашихъ войскъ при Фридландѣ, видѣнные событія, политическія и неполитическія, множество воспринятыхъ впечатлѣній, крупныхъ и мелкихъ, задаютъ уму Ростова мучительную работу, превышающую его силы, и возбуждаютъ въ немъ много столь несвойственныхъ ему сомнѣній, съ которыми онъ не въ силахъ справиться. Во всемъ и во всѣхъ замѣчаетъ онъ противорѣчія. Другой человекъ на его мѣстѣ успокоился бы, на томъ основаніи, что человеческія силы ограничены, и что ошибки и внутреннія противорѣчія неизбежны при всѣхъ людскихъ начинаніяхъ.

Но все это пріобрѣтается опытомъ, а его-то и не было у графа Ростова. Мышленіе не обнаруживаетъ никакого вліянія на всю его дальнѣйшую жизнь. Горь-